
И. Орлик

22 ИЮНЯ 1941-го...

70 лет тому назад началась Великая Отечественная война советского народа против фашистского нашествия. Была открыта новая страница Второй мировой войны, наполненная особым трагизмом, жестокостью, масштабными материальными и людскими потерями. В отличие от других стран война против СССР готовилась нацистами не только как идеологическая, но и как расовая. Они намеревались разрушить советский государственный и общественный строй, лишить населявшие СССР народы права на собственную государственность, культуру и даже на жизнь¹. Война принесла трагические перемены в жизнь страны, ее народа и каждого человека.

Роковые просчеты

О начале Великой Отечественной войны написано много. И все же остается впечатление какой-то недосказанности, а подчас и сомнительной правдоподобности версии о «внезапности» нападения Германии, «вероломстве» ее правителей. Но разве об этом не было известно заранее советскому руководству? Сейчас уже довольно подробно изложены все обстоятельства недостаточной подготовленности СССР к отпору агрессору, освещены военные, экономические, политические, международные и другие факторы, неблагоприятно воздействовавшие на положение Советского Союза накануне войны.

Тем не менее на первое место выходят ошибки, роковые просчеты высшего руководства страны, в том числе военного. Немало

Игорь Иванович Орлик – участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

¹ 65 лет Великой Победы / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Том II. Вставай, страна огромная. М.: МГИМО–Университет, 2010.

было и организационных срывов. Как отмечает В. Анфилов – большой знаток и аналитик истории войны, – «неблагоприятные условия и весьма сжатые сроки не позволили полностью закончить разработку окружных мобилизационных планов к началу войны». Проверка 12 июня 1941 г. показала, что приписка военнообязанных к отдельным частям военных округов в военных комиссариатах «была проведена неудовлетворительно»².

Главным, однако, остается стратегический, военно-политический провал. В. Анфилов в связи с этим приходит к выводу: «Допущенный И. В. Сталиным просчет в оценке времени возможного нападения Германии на СССР пагубно отразился на действиях наших войск в начале войны»³. Более резок начальник Генерального штаба Красной Армии в начале войны, а позже командующий на многих фронтах маршал Г. Жуков, который говорил, что И. Сталин «надеясь на свою мудрость, перемудрил себя». И его следует упрекать не в придуманной им «внезапности» нападения с целью оправдать неудачи в начале войны, а за грубый просчет, приведший к ней⁴.

И. Сталин поверил ставшим ему известными из секретных донесений словам А. Гитлера: «Мы ведем борьбу за нефтяные источники... Мы сможем выступить против России лишь после того, как освободимся на Западе»⁵. Из этого заявления И. Сталин «сделал вывод, что война с Германией неизбежна, но что она выступит против СССР только тогда, когда завоюет нефть и закончит войну с Англией, чтобы закрыть западный фронт. Этот вывод он довел до сведения своего окружения и тех руководящих лиц, которые поставляли разведывательную информацию»⁶.

Сложившееся у И. Сталина мнение подкреплялось дезинформационными мероприятиями германских служб и сведениями, поступавшими в Разведывательное управление Генерального штаба и народному комиссару государственной безопасности Л. Берия. Все докладывалось И. Сталину и он избирательно извлекал то, что соответствовало его выводу.

Очевидно, правы историки, которые, собрав многочисленные факты предупреждений о готовящемся нападении Германии на СССР (начиная от сообщений советского разведчика Р. Зорге и кончая свидетельствами перебежчиков с немецкой стороны накануне германского вторжения), пришли к выводу: «Сталин верил в самого себя, в свою прозорливость и мудрость и сложившуюся точку зрения

² Анфилов В. А. Роковой просчет // 65 лет Великой Победы. Том II. С. 193.

³ Цит. по: там же. С. 205.

⁴ Цит. по: там же.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!». М.: Наука. 1967. С. 78.

⁶ Анфилов В. А. Указ. соч. С. 193.

о том, что Германия, не закончив войну с Англией, на СССР не нападет, *навязал ее другим* (курсив наш. – И. О.).

Поэтому они до поры до времени поддакивали ему в этом»⁷.

Вывод И. Сталина о возможности избежать войны с Германией в 1941 г. стал основой советской военной стратегии. Именно поэтому игнорировалась явная подготовка Германии уже в мае и июне 1941 г. к нападению на СССР. Тогда настораживающая активность германских вооруженных сил нарастала день ото дня. Только за первую половину 1941 г. зафиксировано 324 случая нарушения границы немецкими самолетами, а за двое суток до начала войны – 20 и 21 июня – граница нарушалась 60 раз. Позже Г. Жуков говорил: «С 12 июня изо дня в день просили мы с С. Тимошенко И. Сталина о том, чтобы он дал разрешение на приведение войск в полную боевую готовность, но такого разрешения *до позднего вечера 21 июня* (курсив наш. – И. О.) так и не получили»⁸.

И. Сталин устроил очередной «разнос» С. Тимошенко и Г. Жукову за предупредительное затемнение городов Прибалтики, а 20 июня потребовал «немедленно отменить приказ о приведении в боевую готовность системы противовоздушной обороны»⁹. Даже поздно вечером 21 июня, когда Генштаб подготовил директиву о приведении войск в полную боевую готовность, И. Сталин требовал указать, что «нападение может начаться с провокационных действий, на которые наши войска не должны поддаваться... А в случае вторжения немцев командиры наших передовых частей должны будут попытаться урегулировать конфликт мирными переговорами»¹⁰.

По мнению академика А. Чубарьяна, И. Сталин «утратил чувство меры и ощущение реальности» и привел к тому, что «Советский Союз стал как бы заложником Германии и ее действий»¹¹. Надежды на затяжную войну в Западной Европе, на то, что СССР может вступить в нее по своему выбору в удобный момент, также не оправдались. «Эти просчеты усугубили катастрофу июня 1941 года»¹².

В то же время они свидетельствовали о растерянности в высшем эшелоне власти, трагедии власти, которая не смогла сразу же определить основные направления своей деятельности. Власть, казалось, потеряла контроль над ходом событий.

⁷ 65 лет Великой Победы. Том II. С. 196.

⁸ Цит. по: там же. С. 201.

⁹ Там же. С. 203.

¹⁰ 65 лет Великой Победы. Том II. С. 204.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Там же.

Первые сражения, первые поражения

На рассвете 22 июня 1941 г. вдоль всей западной границы Советского Союза началось гигантское наступление германских войск. Вооруженные силы Германии, подготовленные для нападения на СССР, насчитывали 4,1 млн человек, 40,5 тыс. артиллерийских орудий, около 4,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3,6 тыс. боевых самолетов и 159 кораблей. К ним присоединились войска Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии. Всего против Красной Армии было выдвинуто около 5 млн человек, 182 дивизии и 20 бригад, 47,2 тыс. орудий и минометов, около 4,4 тыс. танков и штурмовых орудий, более 4,3 тыс. боевых самолетов и 246 кораблей¹³.

Уже в первые дни войны в приграничных сражениях приняли участие 170 советских дивизий, 28 из них были полностью уничтожены. Потери составили около 600 тыс. человек, свыше 11,7 тыс. танков, около 4 тыс. самолетов, 18,8 тыс. орудий и минометов¹⁴.

Наибольшие потери несли войска Западного фронта, что в значительной степени объяснялось недостатками управления крупными военными соединениями. В донесении из штаба 4-й армии в Военный совет фронта на шестой день войны, 27 июня, содержится трагическое (иначе не назовешь) сообщение: «Где наши войска? Где местная власть? – все бегут на восток... Никто боевой задачи нам не ставит, штабов армии и корпусов нигде не найти; снаряды, патроны, горючее и продовольствие на исходе»¹⁵.

Но и в этих условиях на других фронтах боевых действий все же удавалось наносить урон агрессору. Потери противника к 10 июля составили 79 тыс. человек, 1 061 орудие, включая минометы, 826 самолетов, 350 танков¹⁶. Советские войска терпели тяжелые поражения, но их борьба позволила верховному командованию выиграть драгоценное время для переброски к фронту дополнительных сил и тем самым замедлить темпы продвижения противника. Красная Армия отступала по всем направлениям. 10 июля началась битва за Ленинград. Одновременно развернулось Смоленское сражение на фронте до 650 км и в глубину до 250 км. Оно продолжалось 2 месяца и позволило приостановить наступление противника на Москву. Потери советских войск были огромны. Только за первый месяц вой-

¹³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 1. М.: Наука, 1999. С. 113.

¹⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 164.

¹⁵ 65 лет Великой Победы. Том II. С. 217.

¹⁶ Киселев О. Т. Приграничные сражения 1941 г. // Великая Отечественная война 1941–1945. М., 2005. С. 445.

ны они составили 1 млн человек, из них убитыми 300 тыс., 700 тыс. пленными¹⁷.

Позже Г. Жуков признавал, что наступление немецких войск «в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, т.е. характер самого удара, во всем объеме нами *не был предусмотрен*»¹⁸ (курсив наш. – И. О.). И далее констатируется: «Если бы войска приграничных округов были заранее приведены в полную боевую готовность, можно было нанести врагу в первые же дни войны более значительный урон, дольше задержать на западных оборонительных рубежах»¹⁹.

Трагедия Красной Армии заключалась в том, что ее готовили только к наступательным боям. («И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом» – пели солдаты до войны). Застигнутая врасплох армия оказалась неподготовленной к масштабным оборонительным действиям, о чем говорила общая неготовность к стратегическому отступлению, потеря управления войсками. Отсюда и значительные людские и материальные потери армии в самом начале войны.

Многие, весьма масштабные и довольно значимые, сражения Отечественной войны в июле – начале августа 1941 г. так и не освещены в нашей научной литературе. Прежде всего, это относится к крупным, героическим сражениям Красной Армии, в ходе которых, хотя и были сдержаны войска агрессора, но ценой кровавых поражений советских дивизий и даже армий. Увы, об этом не только мало кто помнит, но и даже военные историки не знают в деталях.

Например, многодневное сражение на Юго-Западном фронте, завершившееся огромными военными жертвами и трагедией многих тысяч беженцев, стремившихся уйти на восток, но попавших вместе с советскими солдатами в окружение вражеских войск. К сожалению, ни в советских, ни тем более в современных исторических исследованиях нет (да, очевидно, и не будет) описания трагических дней конца июля – начала августа 1941 г., в течение которых две советские армии сдерживали продвижение на восток во многом превосходившие их силы противника. Здесь, южнее города Умань, у Буга шло одно из крупнейших сражений Отечественной войны. Российские военные историки о нем совсем не писали²⁰. Да и нынешние отечественные исследователи отделяются скупыми, на 2–3 страницах, сведения-

¹⁷ 65 лет Великой Победы. Том II. С. 224–225.

¹⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 263.

¹⁹ Там же. С. 412.

²⁰ См., например: Анфилов В. А. Грозное лето 41-го года. М., 1995; Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971; Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1956; История Великой Отечественной войны. М., 1977.

ми²¹, ссылаясь на то, что якобы «имеющаяся в настоящее время в распоряжении историков информация весьма противоречива»²².

О многих обстоятельствах тех трагических событий стало известно только через сорок с лишним лет из книги бывшего военного корреспондента, советского поэта Е. Долматовского «Зеленая брама»²³. Воспоминания участников боев, собранные им в течение длительного времени, документы, записи и рассказы других участников боевых действий в этом регионе, раскрыли весь драматизм обстановки, в которой оказались отступавшие советские армии, а с ними – десятки тысяч беженцев.

Разрозненные сведения из различных источников дают возможность хотя бы кратко восстановить ход драматических событий южнее Умани в 20-х числах июля – первой декаде августа 1941 г., т.е. в течение трех недель того жаркого лета. Уже через месяц после начала войны был совершен прорыв немецких войск через Западную Украину и Молдавию к берегам Южного Буга между Уманью и Первомайском. Это был именно прорыв, так как севернее и южнее врезавшегося в советскую территорию клина находились советские армии.

Почему изменилась стратегия германского командования, стремившегося, прежде всего, захватить Киев? Из записей в военном дневнике верховного главнокомандования вермахта (26 июня – 24 июля 1941 г.) видны сомнения А. Гитлера: «Куда повернуть – на юг или на север?». «Это будет самым тяжелым решением этой войны» (4 июля)²⁴. 17 июля фюрер дает указание «перерезать тыловые коммуникации 6-й и 12-й русских армий»²⁵. Именно эти две советские армии, с боями отходя от западной границы, затем в течение трех недель сдерживали продвижение на юго-восток Украины мощнейшего объединения войск гитлеровской коалиции: германских, румынских, венгерских и итальянской дивизий.

В пространной директиве фюрера №33 от 19 июля подчеркивалось: «Важнейшая задача – концентрическим наступлением западнее Днепра уничтожить 12-ю и 6-ю армии противника, не допуская их отхода за реку»²⁶. 27 июля в беседе с генералом А. Йодлем А. Гитлер возражает против наступления на Москву и взятия Киева, «указывая на необходимость как можно скорее овладеть донецким промыш-

²¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 186–188.

²² Там же. С. 189.

²³ Долматовский Е. Зеленая брама. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. Изд. 2-е. М.: Изд-во полит. лит, 1985.

²⁴ Цит. по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 205.

²⁵ Там же. С. 206.

²⁶ Цит. по: Дашичев В. И. Указ. соч. С. 208.

ленным районом...»²⁷. 28 июля он «вновь подчеркивает, что для него большее значение имеет промышленный район Харькова, нежели Москва»²⁸. 4 августа А. Гитлер заявляет: «в первую очередь повернуть крупные силы группы армий «Центр» на юго-восток»²⁹.

Вот почему южнее Умани, вдоль реки Синюха до ее впадения в Южный Буг сосредоточились войска гитлеровской коалиции, в том числе германские 16-я, 11-я и 9-я танковые дивизии, две механизированные (16-я и «Адольф Гитлер»), 297-я, 24-я, 125-я и 97-я пехотные дивизии, 1-я и 4-я горнострелковые, 157-я и 96-я пехотные и другие дивизии, венгерский и румынский корпуса, итальянская дивизия. Всего 22 дивизии со всевозможными средствами усиления. Их поддерживали более 700 бомбардировщиков и истребителей. Только немецкие дивизии насчитывали более 100 тыс. человек, 3 тыс. орудий и более 200 танков.

Всей этой огромной военной группировке противостояли 6-я и 12-я армии: около 130 тыс. человек, более 1 тыс. орудий, 384 танка³⁰. О боевых действиях в этом регионе известно мало. Даже в таком авторитетном издании, как «История Великой Отечественной войны» кратко, без каких-либо объяснений причин поражения двух армий, констатируется, что окруженные войска вели героическую борьбу до 7 августа, а отдельные отряды – до 13 августа, пока не иссякли возможности сопротивления. 6-я и 12-я армии, которые, отступая и сохраняя силы, с первых часов войны вели упорные бои, к 25 июля отесненные в район Умани были окружены превосходящими силами противника.

Установить основные направления боевых действий сейчас без материалов военных архивов практически невозможно. Известно только, что в конце июля немецкие танковые дивизии генерала Э. Клейста прорвались к Новоархангельску, а затем вышли к Первомайску. Прорваться к Умани они не смогли, так как, сохранив боеспособность и пришедшая на помощь 6-й и 12-й армиям, 11-я танковая дивизия в боях с 21-го по 23-е июля нанесла большие потери противнику, который вынужден был отступить. Севернее и восточнее Новоархангельска шли ожесточенные бои с тремя немецкими танковыми дивизиями. На юге и юго-западе противник сконцентрировал две немецкие горнострелковые дивизии, венгерский и румынский корпуса. Сюда же направлялась итальянская дивизия.

Об огромных масштабах и предельной напряженности сил обеих сражавшихся сторон свидетельствуют лаконичные ежедневные записи в военном дневнике начальника Генерального штаба немецких сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера.

²⁷ Цит. по: *Дашичев В. И.* Указ. соч. С. 223.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 226.

³⁰ Великая Отечественная война. Кн. 1. С. 186.

24 июля. Силы 6-й (немецкой. – И. О.) армии «разбросаны на большой территории. Массирование сил на направлении главного удара отсутствует!»³¹. 26 июля. «Противник снова нашел способ вывести свои войска из-под угрозы наметившегося окружения... большое искусство, с которым он выводит свои войска из угрожаемых районов и быстро перебрасывает их...». Здесь же, в дневнике Ф. Гальдер подчеркивает, что перед ними «совсем другой противник»³². С 29-го по 31 июля – записи о локальных окружениях и прорывах танковых групп западнее и севернее Первомайска, бои и локальные окружения у Первомайска, Вознесенска; продвижение на Александрию; окружение отдельных групп юго-восточнее Умани³³.

Военная ситуация изменялась буквально с каждым часом и вела к трагическому завершению. 1 августа ночью группа советских войск и ее штаб оставляют Умань. Ранним утром Военный совет 6-й и 12-й армий, объединенных в «группу Понеделина», сообщает командованию Южного фронта и Государственному Комитету Обороны: «Положение стало критическим. Окружение 6-й и 12-й армий завершено полностью... Резервов нет. Просим очистить вводом новых сил участок Терновка – Новоархангельск. Боеприпасов нет. Горючее на исходе»³⁴. Однако в ответ приходят явно невыполнимые приказы: «Прочно удерживать занимаемые рубежи»...³⁵. А затем – «новыми атаками пробить себе путь и выйти из окружения»³⁶.

В первых числах августа бои приняли особенно ожесточенный характер, несмотря на окружение многих воинских частей 6-й и 12-й армий. 2 августа бои шли у Первомайска, где немцы смогли замкнуть кольцо окружения. В районе села Подвысокое бои шли днем и ночью в течение нескольких дней. До 13 августа сопротивлялась большая группировка войск в лесу восточнее села Копенковатое³⁷.

Некоторым группам удавалось прорваться и выйти из окружения. Но не всем. Генерал-лейтенант Иван Николаевич Музыченко – командующий 6-й армией и генерал-майор Павел Григорьевич Понеделин – командующий 12-й армией «предпринимали все меры, возможные в сложнейшей обстановке... вместе с бойцами пошли в прорыв,

³¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942. Т. 3. Кн. 1. М., 1971. С. 180.

³² Там же. С. 181, 195.

³³ Там же. С. 206, 213, 214, 219, 224.

³⁴ Цит. по: Долматовский Е. Указ. соч. С. 60.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 68.

³⁷ Великая Отечественная война. Кн. 1. С. 188–189.

показывая пример личной храбрости и отваги»³⁸. Но 6 августа в рукопашном бою с превосходящими силами противника был схвачен П. Понеделин, И. Музыченко, тяжело раненый в подбитом танке, также попал в плен.

После трех недель отчаянных боев обе армии потерпели тяжелое поражение. Это было одно из первых проигранных сражений Красной Армии в самом начале войны.

И все же битва под Уманью с немецкими войсками, которую вели 6-я и 12-я армии, фактически сорвала план А. Гитлера захватить Киев, Днепропетровск, Запорожье, Донбасс уже в июле 1941 г. На три недели «задержались» под Уманью 22 немецкие дивизии и почти все войска сателлитов. Это дало возможность отошедшим на восток Украины войскам закрепиться на новых рубежах, одновременно началась и продолжалась эвакуация Днепропетровска, Запорожья, Кривого Рога, Днепродзержинска, Никополя и других промышленных городов.

Маршал авиации В. Судец, позже, говоря о роли 6-й и 12-й армий в битве под Уманью, отмечал, что если бы не их отчаянные бои в окружении, вряд ли удалось бы эвакуировать заводы Запорожья, сыгравшие такую великую роль для поворота к наступательным действиям Красной Армии. На Урал и в Сибирь было отправлено 99 тыс. вагонов с промышленным оборудованием. Несколько миллионов жителей восточной Украины смогли избежать вражеской оккупации.

В ходе битвы под Уманью были сосредоточены огромные силы войск гитлеровской коалиции. Это дало возможность многим воинским частям Красной Армии с боями пройти севернее Умани на восток и затем выйти к Запорожью³⁹.

Именно здесь у Днепра за три недели боев под Уманью удалось сосредоточить дивизии Красной Армии для противодействия продолжавшим наступление немецким войскам.

Народ и война

«Огромное горе, которое разом обрушилось и которое разрасталось». Пожалуй, более четко и более кратко не скажешь о трагедии народа, чем сказал о начале войны К. Симонов. Первые дни войны отражены им на страницах записок «о выходивших из окружения, о беженцах на дорогах, о самолетах над дорогами, о танках, вдруг прорывавшихся в тыл отступающим, об июльской пыльной жаре, неразберихе, путанице»⁴⁰. Огромная страна, многомиллионный народ неожиданно столкнулись с трагическими переменами. Внезапно пре-

³⁸ Долматовский Е. Указ. соч. С. 74.

³⁹ Иноземцев Н. Фронтовой дневник. 2-е изд. М., 2005. С. 58.

⁴⁰ Константин Симонов в воспоминаниях современников. М., 1984. С. 597.

рвалась мирная жизнь, мирный труд людей в условиях к тому времени уже довольно развитой экономики.

Люди вынуждены были коренным образом изменить свою жизнь; многие ушли в армию, на фронт; другие, оставив знакомое и любимое дело и даже поменяв профессию, становились к заводскому станку, изготавливали оружие для фронта. Миллионам людей пришлось оставить родные места, дома. Большие массы населения перемещались в другие регионы страны.

Народ тяжело, мучительно тяжело переживал неудачи первых недель войны. Переживал, но упорно шел к Победе СССР в Великой Отечественной войне, в чем именно ему, народу, принадлежит главная заслуга. Перед общей бедой были забыты или отодвинуты в тень обиды и невзгоды, жестокость и безразличие власти. На первый план вышло спасение страны, да и просто сохранение жизни. Писатель М. Пришвин 5 июля 1941 г. записал в своем дневнике: «Весь народ поднялся»⁴¹.

О роли народа в войне – и фронтовиков, и тех, кто работал в тылу, – хорошо известно. Но гораздо меньше известно о трагических судьбах многих миллионов людей, не по своей воле оказавшихся на оккупированной врагом территории. В широкой пограничной полосе, да и далее, особенно в малых городах и поселках не было организованной эвакуации по мере приближения фронта. Местное начальство часто бежало, бросив на произвол судьбы жителей городов и сел⁴². Не случайно поэтому в секретном постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. отмечалось: «Нередки случаи, когда руководители партийных и советских организаций в районах, подвергшихся угрозе захвата немецкими фашистами, позорно бросают свои боевые посты, отходят в глубокий тыл, на спокойные места, превращаются на деле в дезертиров и жалких трусов»⁴³.

На захваченных нацистами советских землях до войны проживало 88 млн человек. После войны здесь осталось 55 млн⁴⁴. Даже имея в виду, что часть населения была эвакуирована вглубь страны, часть призвана в армию, а сотни тысяч угнаны в Германию, то и тогда «с учетом этих обстоятельств *свыше половины всех потерь* (курсив наш. – И. О.) Советского Союза в войне приходится на жителей временно захваченных нацистами земель. Десятки миллионов человек заплатили своими жизнями и искалеченными судьбами за бесчело-

⁴¹ Пришвин М. М. Дневники. М., 1990. С. 301.

⁴² См.: Орлик И. И. Моя военная юность. М., 2005. С. 16–17.

⁴³ Цит. по: Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 4. С. 133.

⁴⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М., 1967. С. 103.

вечные планы гитлеровской Германии – во всех советских республиках, земли которых подверглись нацистской оккупации»⁴⁵.

Уже в 1941 г. германские войска оккупировали самые высокоразвитые и густонаселенные районы европейской части СССР. К началу войны здесь проживало почти 50% населения страны⁴⁶. Народ на оккупированных землях призван «в первую очередь обслуживать нашу экономику, – требовал А. Гитлер, – всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно»⁴⁷.

В первые месяцы войны против населения развернулся массовый террор. Об этом свидетельствуют директивы начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии В. Кейтеля 27 июля и 16 сентября 1941 г., в которых требовалось проявлять «драконовские меры» по отношению к местному населению⁴⁸. «Следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью»⁴⁹. Уже в самом начале войны руководством гестапо и СС были созданы «оперативные группы» карателей, которым, в соответствии с приказом «дается особое поручение – ликвидировать на территории СССР всех коммунистов, коммунистических деятелей, евреев и других врагов Германии»⁵⁰. В июле 1941 г. эти карательные группы вступили на захваченные территории вслед за войсками вермахта. За несколько месяцев они истребили около 2 млн советских граждан, среди них сотни тысяч детей⁵¹. Людей уничтожали в «форте смерти» №9 под Каунасом, 100 тыс. человек расстреляны в Бабьем Яру под Киевом, тысячи женщин и детей потоплены в Мозырских болотах⁵².

И все же воля людей не была сломлена. В первые месяцы войны началось массовое движение сопротивления оккупантам. К концу 1941 г. на оккупированной территории вели борьбу почти 3,5 тыс. партизанских отрядов и групп, в которых уже тогда насчитывалось 90 тыс. человек⁵³. Только в Подмосковье в 1941 г. действовали 41 пар-

⁴⁵ Ахтамзян И. А. Генеральный план «Ост» // 65 лет Великой Победы. Том II. С. 181.

⁴⁶ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М., 1965. С. 166.

⁴⁷ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. Смоленск, 1993. С. 197.

⁴⁸ Цит. по: Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: В 4-х т. М.: Наука, 2005. Т. 3. С. 277–278.

⁴⁹ Там же. С. 575.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Мельников Д., Черная Л. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. М., 1987. С. 332.

⁵² Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. С. 371.

⁵³ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. М., 1984. С. 100.

тизанский отряд и 377 диверсионных групп. 16 сентября 1941 г. начальник штаба верховного главнокомандования В. Кейтель в приказе по войскам отмечал, что с начала войны на оккупированных территориях СССР вспыхнуло «повстанческое движение, которое представляет собой возрастающую угрозу для немецкого командования»⁵⁴. В тылу врага разворачивался фронт народной борьбы.

Помнит ли «мир спасенный»...?

Наверное, многим знакомы слова из известной в послевоенные годы песни о двух москвичах – «Сережке с Малой Бронной и Витьке с Моховой», – которые «лежат в земле сырой», погибнув на поле боя. В последней строке слов песни говорится, что их «помнит мир спасенный».

Да, это так. Грустно только, что имена многих тысяч погибших в войну солдат становятся известны лишь спустя много лет. А сколько десятков и даже сотен тысяч остаются в забвении? Это относится, прежде всего, к тем, кто пал в первых боях начала войны.

Почему через столько лет (десятилетий!) былых солдат-ветеранов все еще волнует память о начале войны, о друзьях партизанах-подпольщиках (погибших и оставшихся в живых)⁵⁵, о фронтовых дорогах?

Почему волнует автора этого очерка, ставшая известной через много лет после войны судьба 6-й и 12-й армий, трагедия двух командармов?

Видимо, потому, что судьба тысяч беженцев, попавших в окружение вместе с этими армиями, была определена сражением под Уманью. А еще память не дает успокоить жестокая несправедливость, проявленная к некоторым героям войны, да и ко многим другим ее участникам. Вот лишь один из трагических фактов.

Ровно через 10 дней после того, как командарм 12-й попал в плен, 16 августа 1941 г. последовал Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии №270. Там, в частности, отмечалось: «Генерал-лейтенант П. Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим... Но П. Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, трусил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги»⁵⁶. Далее следовал приказ

⁵⁴ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987. С. 117.

⁵⁵ См.: Орлик И. И. В Балтском подполье // Новая и новейшая история. 1988. №6; Орлик И. И. В подполье и на фронте // Новая и новейшая история. 2005. №3; Орлик И. И. Моя военная юность.

⁵⁶ Военно-исторический журнал. 1988. №9. С. 27.

уничтожать трусов и дезертиров, а их семьи «подлежат аресту»; «семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи»⁵⁷.

Приказ подписали И. Сталин, В. Молотов, С. Буденный, К. Ворошилов, С. Тимошенко, Б. Шапошников, Г. Жуков. Он был зачитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах⁵⁸.

Е. Долматовский и К. Симонов, знавшие подлинные обстоятельства пленения двух командармов – П. Понеделина и И. Музыченко, – позже утверждали, что приказ №270 – это «бесчестная попытка свалить на них ответственность за все, что произошло на Южном фронте»⁵⁹. В плену П. Понеделин «держался мужественно и с достоинством»⁶⁰. Но после возвращения из плена в 1945 г. его арестовали, судили (с формулировкой приказа №270) и в 1950 г. расстреляли. Реабилитирован в 1956 г. Командарм 6-й И. Музыченко, находясь в плену, тоже «вел себя достойно и мужественно»⁶¹. О его судьбе были разные сведения. Но, согласно последней публикации, в 1947 г. (ему было 46 лет) он был «уволен в отставку по болезни» и прожил до 1970 г.

Кроме двух командармов, в результате поражения 6-й и 12-й армий в плен попали 4 командира корпуса, 11 командиров дивизий. Погибли 2 командира корпуса и 6 командиров дивизий⁶². Именно их и обвинила Ставка в гибели обеих армий. Лишь в 1998 г. впервые было лаконично сказано, что поражение под Уманью двух советских армий стало результатом ошибок Ставки и командования Южного фронта⁶³.

Современные отечественные историки, повторю, мало внимания уделяют исследованию неизвестных страниц начала Великой Отечественной войны, в том числе и битве под Уманью. Между тем даже некоторые разрозненные свидетельства говорят об огромном сражении южнее Умани. Не зря, видно, немецкие мемуаристы и историки озаглавливали свои публикации и даже книги – «Битва под Уманью».

О том, что это было одно из первых сражений Великой Отечественной войны, подтверждают многие факты, скрупулезно собранные на протяжении многих лет не военным историком, а поэтом Е. Долматовским. В качестве корреспондента армейской газеты он был в самой гуще событий, участвовал в боях, оказался в плену в знаменитой «Уманской яме», куда сгоняли тысячи пленных советских

⁵⁷ Военно-исторический журнал. 1988. №9. С. 28.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Долматовский Е. Указ. соч. С. 269.

⁶⁰ Военный энциклопедический словарь. М., 2007. С. 728.

⁶¹ Там же. С. 585.

⁶² Великая Отечественная война 1941–1945. Кн. 1. С. 189.

⁶³ Там же. С. 188.

солдат и командиров. Ему удалось бежать из плена. О сражениях под Уманью знал и лишь немного написал К. Симонов.

Еще не исследованы многие документы военного архива в Подольске и в других архивах, в том числе личные архивы Е. Долматовского, К. Симонова, других участников войны. А ведь по свидетельству Е. Долматовского в военном архиве есть специальный фонд 6-й армии. В архиве К. Симонова – большая папка «Южный фронт».

Речь идет не только о битве под Уманью, но и, вообще, о начальном периоде Великой Отечественной войны и о многом другом из ее истории.

Оба фронтовика, Е. Долматовский и К. Симонов, не раз с сожалением говорили: как много еще не рассказано о войне. Но и сейчас, через 70 лет после ее начала, приходится повторять эти грустные слова. Кто же может рассказать? Ведь участников войны с каждым днем остается все меньше и меньше. Еще два-три года, скажем, пять лет, и нить памяти оборвется. Навсегда.

Полную, и главное, объективную оценку многим событиям военного времени должны дать не только участники войны и историки, но и государственные деятели, власть страны.

Сколько времени и усилий потребовалось, чтобы, преодолевая сопротивление власти, восстановить честь и достоинство защитников Брестской крепости, воздать должное их стойкости и героизму. Так, может, и битва под Уманью сейчас, спустя семь десятилетий, заслуживает признания как героический подвиг и солдат, и генералов, которые впервые оказали врагу столь мощное и продолжительное по тем временам сопротивление. Битва под Уманью не должна быть предана забвению, как и подвиг всех защитников Родины в первые месяцы Великой Отечественной войны.

И еще. О памяти. Но не о военных битвах, а о людской, человеческой драме. Большим и совершенно неоправданным «провалом» нашей памяти остаются трагические обстоятельства жизни людей на огромных территориях, оккупированных врагом в начале войны. Ведь речь идет о судьбе десятков миллионов людей. Как мало, а подчас и вовсе неизвестно о борьбе подпольщиков-партизан в небольших городах и селах, сколько тысяч имен тех, кто самоотверженно боролся за жизнь и свободу, преданы забвению и стерты в памяти даже их прямых потомков.

Забыты целые армии, забыты многие генералы, забыты сотни тысяч солдат, останки которых находят и хоронят много лет спустя – от Ленинграда до Одессы, от Бреста до Сталинграда.

К. Симонов, который последние годы жизни посвятил утверждению памяти о погибших солдатах, понял, что одному это не под силу. И тогда он сделал то, что смог – лег рядом с безымянными героями. Он завещал развеять свой прах там, где был в окопах на пятый день войны. И лежит сейчас на Буйническом поле, что в 6 км по шоссе из Могилева в Бобруйск, недалеко от берега Днепра, большой дикий камень с вы-

сеченным автографом «Константин Симонов». А с тыльной стороны слова: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 г. и завещал развеять здесь свой прах». Это памятник не только поэту-фронтовику, но и всем, кто пал на этой Могилевско-Смоленской земле. Их числа не счесть.

Современные отечественные исследователи истории войны подтверждают важный вывод: «Ошибки и просчеты, допущенные накануне Великой Отечественной войны и в ходе нее, дорого обошлись советскому народу. Их исправление стоило больших жертв и потребовало огромных усилий»⁶⁴. И далее своеобразное назидание для нашего времени: «Предвзятая оценка исторических фактов, оторванная от жизни их интерпретация ведут к неправильным выводам, к просчетам в политике, стратегии и в наши дни. История не прощает тем, кто пренебрегает ее уроками»⁶⁵.

Радость Победы в мае 1945 г., в первые послевоенные годы (да и сейчас) подчас затеняет память о трагическом начале войны 22 июня 1941 г., первых и последующих поражениях. Но уроки нужно извлекать не только из побед, но и из горестных поражений. Поэтому 70-летие начала Отечественной войны должно оставаться хоть и тяжелой и горькой памятью, но о которой нельзя забывать ни народу, ни государству.

На одной из научных конференций, посвященной истории Великой Отечественной войны, прозвучали мудрые слова: «Чтить и почитать память героев, отдавших свою жизнь... это норма общечеловеческой морали. Государство и народ, предавшие своих героев забвению, не имеют будущего»⁶⁶.

* * *

Память о войне, ее начале, о трагической судьбе миллионов людей наводит на размышления об уроках войны для нашего времени, нынешней России. Прежде всего, знание о мужестве, чести, долге и совести военного поколения должно воздействовать на отношение к жизни ныне живущих, особенно на поведение и жизненные позиции молодого поколения начала XXI в.

Одним из важнейших уроков Отечественной войны для нашего весьма беспокойного нынешнего мира и для нашей страны служит обеспечение безопасности во всех ее проявлениях: экономическом, международно-политическом и военном. И, конечно, внутренняя стабильность государства, ответственность власти (нынешней и будущей) за строительство социально-справедливого общества, за мирное развитие и жизнь людей.

⁶⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 4. С. 308.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Война. Народ. Победа. М., 2008. С. 7.